

Наталья Алфёрова

И ОТКРОЕТСЯ КЛАД

УДК 82-311.3
ББК 84-4
А53

А53 **Алфёрова Н.**
И откроется клад / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-93915-2

Во все времена манят искателей приключений древние клады. Но отправляясь на поиски сокровищ, подумай, какую цену ты готов заплатить. Ведь просто так клады в руки не даются.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93915-2

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Клад первый. Тамбовская волчица

Часть первая. Серый

Двое парней с рюкзаками шли по деревенской улице. Было тихо, безлюдно, даже собаки облаивали чужаков нехотя.

– Слышь, Антоха, что за дела, вымерли все что ли? – спросил младший из парней.

– Да они, Серый, таких, как мы уж сотни перевидали, – Антоха усмехнулся. Заметив выглянувшую из дома старушку, он быстро, пока та не скрылась, спросил: – Бабуль, на постой пустишь?

Серая собака, выбралась из будки и посмотрела на хозяйку.

– Заходите, – распорядилась та, сказав собаке: – Найда, свои.

Собака молча вернулась в будку. Парни зашли в дом. После того, как расположились и сели за накрытый хозяйкой стол, Серый спросил:

– А что это собака так странно себя ведёт?

Старуха, представившаяся, как Петровна, ответила:

– Так Рыску в лесу видели.

– Рысь? – уточнил Серый. – А они здесь водятся?

Старуха пошамкала губами, глянула на постояльцев острым взглядом, оценивая: стоит ли говорить. Наконец сказала:

– Рыска – волчица. А коли Рыска появилась, то и хозяйка её недалеко.

– Да что ты, бабуль, загадками говоришь? – ввязался в разговор и Антоха.

– А ты не перебивай. Места-то у нас слыхали какие? Раньше много лихих людишек водилось. А всех фартовее была шайка, что тут разбойничала. В атаманах баба ходила – татарка Зялиха. Ох, и оторва. Кистенём да топором, как мужик махалась. Головы, что дрова

раскалывала. Никого не жалела. А когда клады зарывали – заклатья на них клала, да закрепляла грудными младенцами убиенными. Любила лишь волчицу ручную – Рыску. Свои Зялиху и порешили, сами жестокости её ужасались. А Рыска пропала. Да вот только тех двоих, кто атаманшу убил по наказу сотоварищей, вскоре нашли мёртвыми, волки их загрызли. С тех пор каждое лето атаманша разбойничья призраком по лесу бродит, вместе с Рыской, клады свои сторожит.

В окно раздался стук. Парни вздрогнули. Старушка же шустро выскочила во двор. Из окна было видно, как она оживлённо разговаривает с соседкой.

– Как думаешь, гонит бабка? – спросил суеверный Серый.

– Да, местные сказки, – отмахнулся Антоха.

– А вот и не сказки, – торжествуя произнесла подошедшая бесшумно хозяйка. – Вон Ильинична говорит, что на той неделе труп нашли. Типа вас кладоискатель...был.

Парни переглянулись. О цели приезда они старухе не говорили. Та правильно поняла их взгляд.

– Много вас таких шастает. Местные-то к городищу разбойничьему ни ногой. Так вот: у трупа череп раздробленный и кистень рядом. А кистеню тому лет триста, да и отпечатков никаких.

– Продвинутый у вас призрак, отпечатки стирает, – заржал Антоха.

– А ты зубы-то не скаль. Знаю, не отговорю вас. Но коль живыми остаться хотите, до темна возвращайтесь.

С таким напутствием в лес и направились. Серый, перед тем как уйти, банку тушёнки вскрыл и Найде в миску вывалил – любил собак. Та морду из будки высунула и внимательно посмотрела на парня желтоватыми глазами.

Антохе было хоть бы хны, а Серый после бабкиных рассказов чувствовал себя неуютно. Потому донимал друга разговорами:

– Слышь, а что тихо-то так? Даже комаров нет. И птицы не поют.

Антоха, споткнувшийся об корень, коротко выругался. Слева раздался шорох, мелькнуло что-то серое.

– Антоха, там волк!

– Ещё скажи: Рыска! – взъярился Антоха. Он скинул рюкзак и достал металлоискатель. Серого не оставляло чувство, что за ними наблюдают. Он начал панически оглядываться, чтобы определить откуда.

– Серый, уймись, – вновь рявкнул Антоха и надел наушники от прибора. Он медленно пошёл по городищу и вскоре остановился: – Посмотри – прибор зашкаливает! Точно здесь. Копаем!

Серому не понравилось возбуждение друга, ему всё казалось подозрительным. Копали не долго, лопата обо что-то звякнула. Дальше обкапывали осторожно. Вскоре вытащили свёрток. Старая ткань расползлась, и обнаружился небольшой чугунок с золотыми монетами. Антоха дрожащими руками перебирал монеты.

Серый не мог оторвать взгляд от ямы, из которой вытащили клад. На дне белели наполовину открывшиеся два маленьких черепа. Неожиданно земля осыпалась с одной из стенок ямы. Серому показалось, что черепа зашевелились, и он кинулся прочь. Он ещё успел уловить крик Антохи: «Ты куда» и странный треск.

Сколько бежал не помнил. Парню казалось, кто-то гонится за ним. На полянке остановился перевести дух. Оглянулся и замер – под деревьями стояла волчица.

– Рыска, я не брал клад, – дрожащим голосом произнёс Серый.

Волчица повернулась, отбежала и посмотрела на Серого. «Зовёт куда-то», – сообразил он. И неожиданно пошёл за волчицей, словно за гипнотизированный взглядом жёлтых глаз.

Вскоре парень понял – они возвращаются к городищу. Ему стало стыдно перед другом. «Вот приду, а там ни клада, ни Антохи. Уйдёт, и правильно сделает», – подумал Серый.

Клада на городище и впрямь не было, а вот Антоха был. Он лежал лицом вниз. В голове торчал рассекший её чуть ли не пополам топор. Волчица кинулась по тропке к деревне, Серый рванул за ней.

Когда показались дома, силы оставили парня, он рухнул на колени в пыль. Волчица остановилась, подошла, и вильнула хвостом.

– Ты не Рыска, ты Найда, – понял Серый. Он обнял собаку за шею и заплакал.

Сколько проплакал, Серый не знал. Успокоился после того, как Найда лизнула в лицо. Серый последний раз всхлипнул. Неожиданно собака напряглась и издала глухое рычание. По спине Серого пробежал холодок – он явственно почувствовал, что сзади кто-то стоит. Соскочив на ноги, Серый развернулся. Полицейский, грузный мужчина лет сорока, сверлил его подозрительным взглядом. В руках служитель закона держал мешок. Найда прижалась к ноге Серого, не прекращая рычать. Она поджала уши, оскалила белые клыки, верхняя губа нервно подрагивала – в таком виде собака ещё больше напоминала волчицу.

– Вы кто? – вырвался у Серого глупый вопрос.

– Я-то участковый здешний, а вот ты кто? – вопросом на вопрос ответил полицейский.

– Я, мы... т-там у Городища... д-друга убили, то-топором, – Серый от волнения начал заикаться.

– У Городища, говоришь? Пойдём, покажешь.

После этих слов Серый невольно попятился. Ему стало страшно, тем более начинало смеркаться.

– А вы опергруппу не будете вызывать? – спросил он.

– Боишься? Ладно, схожу сам посмотрю, а потом уж оперов вызову. – Полицейский усмехнулся и, прихрамывая на левую ногу, направился в лес. Найда прекратила рычать, только когда тот скрылся за деревьями. Она ткнулась носом в руку Серого, словно объясняла: «это я не на тебя сержусь». Серый погладил собаку и сказал:

– Не любите вы, тамбовские, ментов.

Затем одёрнул себя, подумав: «Там Антоха мёртвый, а я о каких-то пустяках». Он побрёл вслед за Найдой к дому хозяйки. Когда вошли в калитку, Серый увидел Петровну, стоящую в глубине двора спиной к ним. Видимо, услышав скрип калитки, хозяйка повернулась. В правой руке она держала топор. Серый, не отрывая взгляда от лезвия, испачканного кровью, начал пятиться к выходу.

– Что-то рано явились, а я вот курочку к ужину зарубила. А где второй?

Приветливый голос хозяйки привёл парня в чувства.

– Убили Антоху, – выпалил он.

Наверное, видок у Серого был ещё тот, потому что хозяйка, поставив топор к пеньку, быстро подошла и повела в дом, обняв за плечи. Найда ухватила забытую на пеньке обезглавленную курицу и потащила к себе в будку. Умная псина сообразила, что сегодня этот разбой не заметят.

Серый рассказал обо всём, что случилось. Не утаил ни про клад, ни про своё бегство. Он с трудом удерживался от рыданий. Петровна достала из шкафчика початую бутылку и две рюмки. Она налила водки. Одну рюмку почти всунула в безвольную руку Серого.

– Ну, сынок, давай выпьем для успокоения, и звони ментам.

Петровна перекрестилась, лихо опрокинула в рот стопку и повернулась к холодильнику доставать закуску. Серый, задумчиво сказал:

– А я уже.

– Позвонил? – уточнила хозяйка.

– Участковому сказал.

– Ко-о-му? – Петровна повернулась и застыла у открытого холодильника с тарелкой в руках.

– Участковому здешнему. Пожилой дядька, полный, хромой, – пояснил Серый. – Он сказал, сходит к Городищу, потом оперов вызовет. Станный какой-то. С мешком. Показалось мне, что в мешке лопатка сапёрная. Ой, а он же не спросил, где меня искать.

Хозяйка молча закрыла холодильник. Поставила на стол тарелку с нарезанной колбасой и сыром. Налила себе из бутылки, выпила, занюхала хлебом и только потом сказала:

– Участковый наш на прошлой неделе умер. От инфаркта.

Тут и Серый выпил, закашлявшись от крепости – это оказалась не водка, а самогонка, первач. Петровна машинально похлопала его по спине, сунула в руку бутерброд.

– Последнее время участковый тоже сокровища искать вздумал. А нашли его у озера, там по легендам тоже клады зарыты. То ли от жары сердце прихватило, то ли увидел чего. Был он в форме. И мешок рядом нашли с лопатой. Вот ведь, не хочешь в призраков верить, а поверишь! Так что звони ментам. Никуда никто не сообщит.

Серый, прожевав и с трудом проглотив кусок бутерброда, слабо возразил:

– Может, новенький это был?

– Нет, сынок. Грузный, хромой, в летах -точно он. Телефон дать? – Петровна сунула руку в карман халата и достала мобильник.

«Крутая трубка», – машинально подумал Серый.

– Спасибо, я со своего, – он достал из кармана рубашки сотовый телефон и, глянув на дисплей, выронил из рук. Петровна быстро подхватила трубку, не дав упасть на пол. Парень даже не обратил внимания на быстроту реакций хозяйки. Его губы дрожали.

– Один пропущенный, от Антохи, – прошептал Серый.

Тут и Петровна вздрогнула. Однако посмотрев время вызова, вздохнула и махнула рукой:

– Что зря пугаешь-то. Это ещё когда он тебе звонил.

Тут Серый вспомнил, что утром, ещё в поезде, никак не мог найти в рюкзаке телефон и попросил Антоху позвонить. Сотик оказался в кармане свёрнутой и засунутой в рюкзак ветровки.

Серый почувствовал, как по телу разливается тепло и слегка кружится голова. Выпивать он не любил, поэтому спиртное действовало не слабо. Дальнейшие события парень как бы видел со стороны. Пока выйдя на крыльцо ждали полицию Петровна успела отругать Найдю за сворованную курицу, но тут же оправдала собаку перед Серым:

– Сама я, старая, виновата. Нечего было рот разевать. Найда ведь наполовину волчица.

Благодаря хозяйкиной самогонке вопросы следователя Серый

перенёс сносно. Затем сел в газик, втиснувшись на заднем сиденье рядом с двумя мужиками и собакой. Один из мужиков оказался судмедэкспертом, второй, сержант, был проводником розыскной собаки по кличке Кинг. Серый машинально погладил Кинга, не заметив одинаково ошарашенных взглядов сержанта и пса. Доехали до леса, дальше пошли пешком. Стемнело, но у оперативников был мощный фонарь. Серый довёл до места, он всегда хорошо ориентировался и запоминал дорогу с первого раза. Ближе он подходить не стал, а сел на землю, прислонившись спиной к дереву. Полицейские работали, не обращая на него внимания. Сержант тщетно заставлял Кинга взять след. Пёс повёл себя очень странно. Он сел, поднял морду вверх и завыл горестно и тоскливо.

– Что с ним? – удивился следователь.

– Волков чует, – пояснил сержант. – Он теперь в лес не пойдёт.

– Шуруйте тогда в машину, сил нет слушать, – махнул рукой следователь. Тут из леса откуда-то издалека тоже послышался вой. Кинг прижался к ноге проводника. Тому пришлось чуть ли не волоком тащить собаку к машине.

Пробурчав что-то типа: «Волков развелось», следователь стал осматривать землю на насыпи. Эксперт осматривал труп и делал фотографии.

– Крови мало, – заметил он, а перевернув тело, воскликнул: – Оп-паньки, вот в чём дело.

Привлечённые этим возгласом, Серый и следователь подошли ближе. Эксперт указывал на зияющее разорванной раной горло трупа:

– Ему сначала горло перегрызли, а потом, уже мёртвому топор в голову засадили. Смотри-ка второй случай подряд.

– Ты мне серию не вешай, – возмутился следователь. – Там кистень был, а не топор.

– Зато горло также перегрызли, предположительно – волк или большая собака. И у участкового на руке след от укуса был.

– Вот участкового приплетать не надо. Инфаркт там сто процентный.

Серый краем уха улавливал разговор, не вникая в суть. Он не мог оторвать взгляд от рисунка на футболке, наполовину запачканного кровью. Боясь поверить в свою догадку, он перевёл взгляд на лицо убитого.

– Это не Антоха! – выкрикнул Серый и упал в обморок.